Под маской. Моя автобиография

Автор:
Тайсон Фьюри

Под маской. Моя автобиография

Тайсон Фьюри

Спортивные легенды

Тайсон Фьюри – один из самых популярных бойцов в мире. Все любители бокса следили за его эпатажными пресс-конференциями, пожалуй, с не меньшим интересом, чем за боями. До сих пор не побежденный, излучающий уверенность в себе, Тайсон Фьюри любит заводить зрителей на ринге и никогда не отказывает себе в удовольствии разозлить противника не только точным ударом, но и словом.

Знаменитый боксер, не теряя свойственного ему чувства юмора, расскажет об изнанке спорта и шоу-бизнеса. Эта книга – откровенное повествование о его жизни, тесно связанной и с тем, и с другим. Едва ли кому-то из поклонников Фьюри пришло бы в голову, что этот решительный боец заслуживает сострадания. Между тем он переживал затяжную депрессию, боролся с постоянным чувством тревоги и был не уверен в том, что жизнь имеет смысл, даже в моменты триумфа. Когда он был лучшим боксером в тяжелом весе в мире, он испытывал желание покончить с собой, но нашел в себе силы измениться. Это рассказ о том, что позволило Тайсону Фьюри подняться после тяжелейшего нокдауна и вновь достигнуть вершины в боксе; о том, как ему удалось вернуть себе желание жить.

Тайсон Фьюри

Под маской. Моя автобиография

Эта книга призвана привлечь внимание к проблеме психического здоровья. Если, читая мою историю, вы поймете, что сталкиваетесь с похожими трудностями в своей жизни, пожалуйста, обратитесь за квалифицированной помощью как можно скорее. Надежда есть.

Перевод оригинального издания:

Tyson Fury

BEHIND THE MASK. MY AUTOBIOGRAPHY

Печатается с разрешения Penguin Books Ltd. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Оригинальное издание на английском языке опубликовано в Великобритании издательством Penguin Books Ltd, Лондон

© Tyson Fury 2019. All rights reserved Моральные права автора защищены.

© Перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Благодарности

Я хочу поблагодарить мою жену Пэрис за то, что мирилась со всеми моими выходками, за ее доброту и великодушие.

Пролог

Июнь 2016 года, Манчестер

На спидометре – 260 км/ч. Вот и все, приближался конец, после которого – никакой боли.

Солнце сияло, был идеальный летний день. Только что я приобрел новенький красный кабриолет Ferrari, я – чемпион мира по боксу в тяжелом весе, у меня красавица жена и замечательная семья. Моя жизнь была настолько хороша, насколько это вообще возможно, но в душе было темно, как ночью.

Всего несколько месяцев назад я стоял на ринге, и мир славил меня как лучшего тяжеловеса на земле. Мне удалось повторить путь Джека Демпси, Мохаммеда Али, Майка Тайсона и Леннокса Льюиса. Но сейчас, мчась по шоссе на новой роскошной машине, я пребывал во власти кошмара под названием «клиническая депрессия». У меня было все, но не было чувства, что есть ради чего жить. Мое существование было бесцельным.

Притормаживая на съезде с шоссе, я точно знал, что пора прекратить эти мучения. Давай, Тайсон, заканчивай это все. Мой мозг, не способный ни в чем видеть смысл, принял решение. Ничто не имело значения, я сам не имел значения. Я взглянул на приближающийся мост. Вот она – цель, конец маршрута. Мотор Ferrari снова взревел. Последний звук, который я услышу. Через пару секунд в голове будет чисто, навязчивые голоса наконец смолкнут. Я выжал педаль в пол. Конец был виден.

За секунду до неминуемой аварии в голове отчетливо зазвучало: «Нет! Стой! Вспомни о детях!» – и, оставив позади мост, я ударил по тормозам.

. .

В тот раз я был как никогда близок к тому, чтобы со всем покончить. Я вспоминаю этот момент с облегчением и недоумением: каким образом человек может впасть в такое состояние – оказаться в безраздельной власти депрессии? Мне следует благодарить Бога. Если бы не вера, в тот день я бы покончил с собой. У моих детей не было бы отца, чтобы направлять их по жизни, а моя удивительная жена Пэрис лишилась бы мужа, который, несмотря на множество своих недостатков, любит ее всем сердцем.

Если вы никогда не сталкивались с депрессией, вы не сможете по-настоящему понять, что это такое. В то время я был совершенно уверен: ничто на земле не имеет значения. Так ради чего жить? Выбравшись из машины, я сразу же задумался о том, каковы были бы последствия моего поступка, и меньше всего я хочу, чтобы подобный эпизод в моей жизни повторился. Но скатиться обратно к такому состоянию проще, чем кажется. Уверен, кое-кто из читателей чувствовал то же самое. Хочу заверить вас, что выход есть и каждому можно помочь. Будь это не так, я бы никогда не вернулся в спорт, в самый суровый вид спорта на свете. Оказаться в комнате с мягкими стенами из-за того, что я творил, было проще простого, но я не сдаюсь.

1 декабря 2018 года, Стейплс-центр, Лос-Анджелес

«Тебе конец, тебе конец. Я тебя сейчас буду учить, жалкий ты бомжара», – стоя на середине ринга перед началом первого раунда, я дразнил Деонтея Уайлдера, чемпиона мира в тяжелом весе по версии WBC. Однако в самом начале нашего боя мне пришлось прочувствовать, почему Уайлдер зовет себя Бомбардировщиком. Когда он пробил джеб, я подумал: «Ого!» Рукой, которой блокировал удар, я ощутил костяшки его кулака.

Перед этим боем у моего тренера Бена Дэвисона были опасения по поводу привычки Уайлдера частенько наносить удары по затылку, ведь это может серьезно повредить мозг. Бен даже предупредил об этом рефери, Джека Риса, и по ходу боя постоянно следил за тем, как Уайлдер пытается меня поймать. В девятом раунде страх Бена оправдался. Уайлдер провел удар, который пришелся в зону за ухом, и я оказался на канвасе. Возможно, я слегка потерял бдительность, а из-за сильной сгонки веса перед боем не было нужной уверенности в ногах. К тому же такой удар вызывает у мозга короткое замыкание. Когда тебя бьют за ухом или в висок, сделать ничего не можешь – тело отключается, и ты летишь на пол. Так или иначе я был в нокдауне, и, поскольку в этом раунде оставалось еще две минуты, Уайлдер считал, у него достаточно времени, чтобы меня добить.

Не тут-то было! Я сразу же поднялся на ноги и вернулся к моему основному занятию – стучать Уайлдеру по голове. Когда он стал сближаться, нанося размашистые удары правой, я стиснул его в клинче, пришел в себя, а потом начал атаковать. Очень скоро он уже ловил головой мои джебы – этот свой удар я превратил в безупречное оружие, еще когда начинал в любительском боксе.

Уайлдер не знал, как ко мне подступиться. Он – чемпион мира с жуткой мощью в кулаках, но никак не может по мне попасть. Ему не удавалось контролировать бой так, как он делал это в предыдущих 39 схватках, каждая из которых закончилась нокаутом. Этот раунд я завершил уверенно, нанес несколько хороших ударов – бэмс! – прямо ему по голове. Представляю его разочарование. Он-то привык держать противника на крючке, а потом вырубать.

В то время как я демонстрировал удивленному Уайлдеру, что не настроен проигрывать, Бен, оказывается, вовсю ругался с представителями местной атлетической комиссии, которые не давали ему встать, чтобы проверить, в порядке ли я. В Лос-Анджелесе действует правило, согласно которому секунданты не должны вставать со стульев, но, когда на кону чемпионство в тяжелом весе, этого не так просто добиться. Бен отчаянно пытался узнать, как я себя чувствую. Но на последней минуте я вошел в ритм, и мои джебы летели в цель, теперь уже Уайлдер выглядел уставшим и плохо защищался, а я дразнил его, держа руки за спиной и показывая язык.

К началу десятого раунда я был начеку и попал Уайлдеру по челюсти быстрой двойкой. Он так старался покончить со мной в девятом, что сейчас начал выдыхаться, поэтому настала моя очередь атаковать. Теперь уже ему пришлось защищаться, выцеливая один убойный удар правой. А я тем временем легко переигрывал его за счет техники. Я не собирался попадаться на его удочку. Когда оставалось меньше минуты, я сам хорошенько врезал правой ему по лицу и умело разорвал дистанцию. По толпе зрителей пронеслось протяжное «у-у-у», а я продемонстрировал свои навыки защиты, уклонившись от пяти ударов подряд прямо перед гонгом. За все три минуты ему так и не удалось как следует по мне попасть, и закончили мы в клинче. Я сказал ему еще пару ласковых и снова показал язык.

Уайлдер поплелся в свой угол, а я бодрым шагом отправился в свой, прокричав толпе: «Ну же!» Потом я крикнул Бену: «Я – Цыганский Король, победа моя!». Меня все больше наполняла уверенность, что в этот момент творится история и я наяву разыгрываю сценарий, в реальность которого почти никто не верил. Комментатор канала BT Sport Джон Роулинг, сидевший у ринга, назвал это «выступлением, от которого мурашки бегут по коже». Бен сказал, что я должен выложиться так, как еще никогда не выкладывался, предупредив, чтобы я оставался собранным и вырвал последние два раунда: «Только не глупи, не бей наудачу». И все же надо было не упустить удачу, которая сама будет идти в руки. Как раз это (и кое-что еще) я и сделал в одиннадцатом раунде, под конец

которого мой кулак взмыл вверх, демонстрируя болельщикам и всему миру, что я на пороге одного из величайших возвращений в истории бокса.

Спустя какие-то 96 секунд мечте пришел конец. Я был в отключке. Уайлдер нанес мощный удар правой и добавил левый хук, пока я падал. Ринг затрясло, когда я обрушился на канвас. «Ну это уж точно конец», – решил Уайлдер, а вместе с ним болельщики в зале и миллионы телезрителей по всему миру…

Вступление

Простите, святой отец, ибо я согрешил

Меня зовут Тайсон Люк Фьюри, и, как все люди, я несовершенен. У меня проблемы с психикой, я страдаю синдромом навязчивых состояний. Так уж получилось, что я к тому же боксер-тяжеловес номер один в мире.

На протяжении всей жизни скучать мне не приходилось. С того самого момента, как я родился на три месяца раньше срока, я постоянно боролся за выживание. Сколько себя помню, я ощущал в себе врожденные способности к спорту, особенно к боксу, которым начал заниматься на кухне с моим братом Шейном – мы наматывали на кулаки полотенца и лупили друг друга до изнеможения. Мои достижения на ринге широко известны, но, будучи подростком, я также много занимался гольфом и к 21 году получил восьмой гандикап. Я и сейчас люблю иногда выйти на рейндж и веселья ради запустить мячик на 230 метров, держа клюшку в одной руке. Мне удавалось показать неплохие результаты в любом виде спорта, будь то стендовая стрельба, баскетбол, гребля, да все, что угодно. Но именно боксу было суждено стать главной движущей силой в моей жизни. В этом мой дар и моя судьба. Кажется, мне на роду было написано стать бойцом высшего класса. Это у меня в ДНК. В прошлом отдельные выходцы из семьи Фьюри с успехом участвовали в кулачных боях. Теперь мы стали профессиональными боксерами, например, мой отец Джон, который занимался и боксом, и кулачным боем, и мой сводный брат Томми, которого ждет отличная карьера на ринге, после того как он уйдет из реалити-шоу «Остров любви».

Именно на ринге мне было суждено добиться спортивных высот и прославить имя Фьюри. Но получилось так, что бокс способствовал и моему краху, а затем

снова открыл мне путь наверх из пучины отчаяния.

. .

Когда я начал писать эту книгу, я весил 178 килограммов, много пил, ненавидел бокс и пытался справиться с глубокой депрессией. Возвращаться в спорт я совершенно не планировал. Единственное, что я видел и чувствовал в жизни в тот момент, была боль. Пояса, слава чемпиона мира – мечта всей жизни, исполнившаяся в 2015 году, – не оставили после себя ничего, кроме холодного опустошения, которое преследовало меня постоянно. Все это ровным счетом ничего не значило.

Спустя два года престижное американское боксерское издание The Ring признало меня лидером тяжелого дивизиона. Сейчас я нахожусь на пике физической формы и чувствую себя счастливым как никогда, ведь у меня появилась настоящая цель, при этом я отдаю себе отчет в том, что от глубинных проблем с психикой мне никогда не удастся избавиться окончательно.

Сколько себя помню, я всегда боролся с состоянием тревоги, а в период между ноябрем 2015-го и октябрем 2017-го скатился в мерзкую яму отчаяния, но позже нашел способ вернуться к жизни. В 2018-м, проведя всего два боя после своего возвращения, я сразился с чемпионом мира в тяжелом весе по версии WBC Деонтеем Уайлдером. Я поразил мир своим выступлением, став победителем в глазах всех, кроме двух боковых судей, один из которых посчитал, что была ничья, а второй отдал победу Уайлдеру.

Кто-то может составить обо мне впечатление по моим ремаркам в социальных сетях, кто-то – по моим достижениям в боксе, но я надеюсь, что в этой книге я раскрою истинного себя, покажу свою личность, а также через что мне пришлось пройти и с чем я продолжаю бороться.

Есть такой библейский персонаж Иов, он был одним из богатейших людей на свете и всего лишился, буквально всего. Он переживал страшные мучения, и даже ближайшие друзья призывали его отказаться от Бога. Но он не сдался, и, в конце концов, Бог вознаградил его стократ – в моей истории много похожего. Когда мне было 27, я стоял на ринге в Германии, будучи главным боксером мира. Только что я нанес поражение Владимиру Кличко, человеку, который оставался непобедимым 10 лет подряд и был безусловным фаворитом в этой схватке, но я

принял бой и смог его одолеть. Обращаясь к огромнейшей аудитории, я вознес хвалу Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, что вызвало неодобрение со стороны части общества. Вернувшись домой, я столкнулся с масштабной критикой со стороны журналистов, что совпало с началом моего погружения в депрессию. Миг славы очень скоро рассыпался в пыль, и все, чего мне хотелось, – это умереть. Отсюда я и начну рассказывать свою историю, потому что здесь кроется ключ к моему стремлению быть величайшим боксером-тяжеловесом в мире, продолжая при этом бороться с проблемами психического здоровья.

Мой путь от успешной любительской карьеры до статуса чемпиона мира не был наполнен одними только мрачными моментами, и любой мой знакомый подтвердит: я люблю посмеяться, так же как и все остальные. Сейчас, когда самые темные дни уже позади, я снова на вершине боксерской карьеры и могу заработать больше денег, чем когда-либо. Но важнее всего то, что я люблю жить, мне нравится быть отцом, мужем и братом.

Теперь я по-новому смотрю на бокс, да и на жизнь в целом. Больше всего мне нравится проводить время в кругу друзей и семьи, с моими фанатами и даже подначивать кое-кого из коллег, например, Энтони Джошуа, большую макаронину по имени Деонтей Уайлдер и Владимира Кличко, который ненавидел, когда я передразнивал его на манер Бората – персонажа из фильма. Джошуа как-то раз удивился, когда я позвонил ему и сказал: «Как дела, Эй Джей? Как ты, дружище?» – а потом сообщил, что собираюсь отправить его в нокаут, после чего мы немного посоревновались в остроумии. У меня в телефоне полно номеров знаменитостей, так что есть чем заняться после пары стаканов пива.

В этой книге я постарался описать обе стороны монеты. Мы начнем с одного дня в 2010 году, который привнес в мою жизнь на ринге и за его пределами много и хорошего, и плохого. Потом я расскажу о том, как рос. И о невероятной силе моих близких, которые оставались со мной как в минуты триумфа, так и в минуты слабости. Я опишу путь, который Цыганский Король прошел, начиная с любительского бокса и двигаясь к званию чемпиона мира: взлет, падение и снова взлет. В этой книге я показываю себя настоящего, со всеми моими тараканами. Но самая главная ее цель – придать сил тем, у кого сейчас трудные времена. Если я, двухметровый чемпион-тяжеловес, могу попросить помощи в борьбе с психологическими проблемами, то и вы сможете. Если я могу сбросить 60 килограммов, то и вы сможете. Счастье не в вещах, которыми вы владеете.

Все мы постоянно слышим, что нам нужна работа получше, дом побольше и машина побыстрее, и вот тогда наступит счастье, а жизнь будет прекрасна. Вот только это ложь. Можно все это иметь и чувствовать себя никчемным.

Но из ловушки депрессии можно выбраться, и я верю, что, зная это, многие люди, страдающие от психических расстройств, могут обрести надежду. Мне кажется, огромное число мужчин и женщин не имеют возможности высказаться, поделиться своими страхами, выразить трудности, с которыми они сталкиваются каждый день. А способность рассказать о том, что тебя терзает, уже может изменить ситуацию.

Я был стеснительным и тихим подростком, и, как многие юные спортсмены, часто нервничал в начале своей любительской карьеры. Острое желание победить усиливало страх поражения. Но когда я перешел в профессиональный спорт, то решил, что привлечь к себе внимание можно только громкими заявлениями, быть самим собой – это не вариант. Так что я стал играть эту роль перед телекамерами – изображать дерзость и заносчивость. Маска прижилась, и со временем я стал растворяться в этом персонаже, потому что именно того от меня и ждали; полагаю, такое может произойти с каждым. Возникает ощущение, что ты обязан быть тем, кем не являешься, чтобы справиться с давлением общества. А это очень негативно сказывается на психическом здоровье. В конце концов, я осознал, что всегда должен оставаться собой.

Я должен был заглянуть под маску.

Глава 1

Король на один день

В июне 2010 года я купил билет на самолет и отправился в путешествие, которое оказалось более долгим, чем я рассчитывал, и с которого начался мой путь к победе над Владимиром Кличко, чье чемпионство в тяжелом дивизионе было одним из самых длительных в истории бокса. Этот же путь приведет меня к точке, в которой моя жизнь самым мучительным образом пойдет под откос.

К тому моменту я заработал свой первый пояс в профессиональной карьере, став чемпионом Англии. Я также впервые стал отцом – моей дочке, которую назвали Венесуэла, был один год. В ринге и за его пределами все шло относительно хорошо – я постоянно выступал и приобретал известность, хотя темная сторона моей личности постоянно напоминала о себе.

Я всегда доверял интуиции. Когда я чувствую, что надо что-то сделать, то беру и делаю. Так что в один прекрасный день я пошел и купил билет на самолет, вылетающий из аэропорта Манчестера. Местом назначения был Детройт, и летел я, чтобы встретиться с человеком по имени Эмануэль Стюард, Мэнни, как его называют. Список боксеров, которых он тренировал, ставит его в один ряд с величайшими тренерами последних десятилетий. Среди его подопечных был 41 чемпион мира, включая таких легенд, как Томас Хирнс, Леннокс Льюис и человек, который был моей целью номер один – бессменный чемпион в тяжелом весе украинец Владимир Кличко.

У Мэнни была хорошая любительская карьера в боксе – его послужной список включал 94 победы и всего лишь 3 поражения, а еще он был победителем турнира «Золотые перчатки» в 1963 году – но настоящую славу он обрел как тренер в знаменитом зале Kronk в Детройте. Он был общепризнанной легендой к тому моменту, как приметил меня с противоположного берега океана и захотел пообщаться. Годом раньше, в 2009-м, Мэнни позвонил моему отцу и выразил желание со мной познакомиться, поскольку был уверен, что я могу стать новым чемпионом мира в тяжелом весе.

Это было смелое заявление, и его приглашение звучало заманчиво, но я отказался, потому что время было неподходящее. Моя жена, Пэрис, была беременна Венесуэлой, и я не мог пойти на такой серьезный шаг, хотя мне безусловно льстило, что Мэнни Стюард изъявил желание встретиться со мной, 21-летним непобежденным, но пока еще «сырым» боксером. Однако настал день, когда я решил: если не полечу в Детройт, чтобы с ним познакомиться, то буду жалеть до конца жизни, так что надо было это осуществить. Со мной захотел работать не какой-то рядовой тренер, а легенда спорта. Так что я купил билет, схватил сумку с вещами и сказал Пэрис, что отправляюсь в Штаты. Да, вот такой я импульсивный человек.

Я пытался связаться с Мэнни, а еще с моим двоюродным братом из Лимерика Энди Ли, который тренировался в его зале. Но дозвониться до них не удалось. Мэнни был очень занят, работая комментатором на телеканале HBO. Так что я

сел на самолет, не зная даже его адреса, и, когда прилетел в аэропорт Детройта, сказал таксисту, чтобы отвез меня в зал Kronk. Когда мы приехали в то место, где должен был быть зал, оказалось, что он закрыт, но водителю все же удалось найти правильный адрес, и, в конце концов, мы добрались до места.

Оказавшись внутри, я обнаружил, что я там единственный белый парень и с моим ростом несколько выделяюсь на фоне остальных. Я подошел к одному тренеру и спросил:

– А где Мэнни?

Он уточнил, кто я такой, и я ответил:

– Я Тайсон Фьюри, будущий чемпион мира в тяжелом весе.

Когда речь заходила о боксе и моих способностях в ринге, уверенности мне всегда было не занимать. В общем, он позвонил Мэнни и сказал:

– Тут какой-то чокнутый белый пацан хочет с тобой встретиться, говорит, что будет новым чемпионом-тяжеловесом.

Мэнни уточнил мое имя, а после попросил привезти меня прямиком к нему домой. Он был так же удивлен, как и все в зале, когда увидел меня – здоровяка-тяжеловеса с забавным английским акцентом, который не стеснялся в выражениях. Забавно, я всегда был уверен в своих способностях, но за пределами ринга мое настроение часто менялось – счастье внезапно уступало место тревоге. Такое ощущение, что чем больше я радовался, тем сильнее было разочарование. Такой замкнутый круг – за каждый успех приходилось расплачиваться. Вот так у меня получалось по жизни, а почему – я не понимал.

Мы с Мэнни сразу же нашли общий язык. Вместо двух недель, как собирался, я провел у него месяц. Жил я в его доме, и он даже купил огромную кровать специально для меня. Он относился ко мне и разговаривал со мной так, как будто я уже был чемпионом, и утверждал, что я одна из трех самых выдающихся личностей в боксе на его памяти – другими двумя были Мохаммед Али и «Принц» Насим Хамед. Мы много работали над моим равновесием и джебом, и в течение этих недель я впитывал все, как губка. Его уроки впоследствии помогали мне на протяжении всей карьеры. Он был не просто тренер по боксу, он был истинный

учитель, какого сегодня редко встретишь. Мэнни заинтересовался мной лично и постарался передать мне столько знаний о боксерском мастерстве, сколько возможно.

Это без сомнения были одни из счастливейших моментов моей жизни, особенно благодаря двоюродному брату Энди. Он тренировался у Мэнни с самого начала своей профессиональной карьеры и впоследствии стал чемпионом мира в среднем весе по версии WBO. По выходным мы отправлялись по барам, и Мэнни, которого знал весь Детройт, вставал и представлял меня как будущего чемпиона мира. А потом я хватал микрофон и исполнял пару песен – американцы были в восторге.

Я произвел впечатление на ребят в зале Kronk. Там был один австралиец, выступавший в первом тяжелом весе, который просил с ним поспарринговать, а Мэнни не разрешал, потому что я был великоват для него, но парень все настаивал. Когда мы, наконец, вышли на ринг, я дважды отправил его в нокдаун джебом, и спарринг пришлось свернуть – соперник не смог мне противостоять. В спаррингах мы с Энди были на высоте, так что как-то раз один из тренеров-ветеранов принялся кричать на весь зал: «Да что за дела. Белые пацаны захватили Kronk! Белые пацаны захватили Kronk!»

Мои движения, ритм и владение собой – все это сильно удивляло опытных тренеров в зале, потому что им казалось, что большинство европейских тяжеловесов боксируют механически. Я двигаюсь совсем не так, как другие боксеры моего размера. У меня совершенно другая техника перемещения по рингу и скорость рук. Я притягивал взгляды, как неограненный бриллиант. Все ждали, что я выйду на ринг неуклюже, с высоко поднятыми руками и буду двигаться вперед, точно с конвейера сошел очередной автофургон, а вместо этого они увидели Ferrari.

Завсегдатаи зала говорили, что мой стиль бокса, как и мышление, скорее американские. Постепенно я подкреплял свое заявление о том, что я – будущее спорта. Было видно, что те, кто занимался с Мэнни много лет, не могли поверить своим глазам, потому что очень немногие тяжеловесы способны на ринге действовать, как действую я, с моей природной ловкостью и скоростными ударами. Им нравилось каждый день наблюдать за мной, и я чувствовал пользу от тренировок, а также поддержку опытных боксеров. Не было никаких следов тревоги, никаких шансов, что мое сознание погрузится во тьму, потому что я каждый день узнавал что-то новое о спорте, который всю жизнь любил, учась у

лучших и подпитываясь эмоциями зрителей.

Меня искушала мысль там остаться. Я был частью одного из известнейших боксерских залов в мире, каждый день привлекал к себе внимание, устраивал шоу, а потом отправлялся по местным барам, развлекая ребят своими песнями. Мастерство росло на глазах. С точки зрения развития навыков, остаться было бы отличным решением, но я должен был вернуться домой к Пэрис и семье, потому что они для меня всегда были на первом месте. Мэнни очень нравилось со мной работать, и он даже купил мне боксерки, которые пять лет спустя в Германии я надену в судьбоносный вечер моего боя за титул чемпиона мира.

Получив неоценимый опыт, я вынужден был попрощаться с Мэнни и залом Kronk. Правда, четыре недели спустя Мэнни позвонил мне и позвал присоединиться к тренировочному лагерю Владимира Кличко в Австрии, где тот готовился защищать свой титул против Дерека Чисоры. Я сразу же ухватился за эту возможность поближе познакомиться с Кличко и снова поработать с Мэнни. Тогда я и не подозревал, что Мэнни тем самым подготовит почву для моего триумфа в будущем бою с Кличко.

Во время одной из тренировочных сессий Мэнни указал на меня и громко произнес:

– Тайсон будет новым непобедимым чемпионом мира в тяжелом весе.

Владимиру это совсем не понравилось – по лицу было видно. В этот момент он был на ринге и спарринговал без особого успеха, так что Мэнни сказал:

– Пожалуй, Тайсона против тебя выпускать не буду, потому что он тебя вырубит нахрен.

После этой спарринг-сессии Мэнни позвонил мне в три утра, чтобы узнать, в какой, на мой взгляд, Владимир форме – он ценил мое мнение о боксерах. Я не стал скрывать, что отправился в Австрию, готовясь встретить Супермена, но увидел простого человека в перчатках, ничего особенного. Мэнни явно волновался, что Кличко отменит бой с Чисорой, потому что во время тренировок он был далеко не на высоте. Так оно и получилось, но сначала мне удалось еще чуть-чуть подорвать его уверенность в себе.

Нас было где-то человек 20 (Энди может подтвердить эту историю), и мы все отправились в сауну, но перед этим один заслуженный тренер-американец, работавший с Кличко, сказал мне: «Учти, Владимир – король сауны, поэтому прояви некоторое уважение. Он всегда выходит последним».

Ну это просто бальзам на душу – никто не любит соревнования так, как я, и какой отличный момент поддеть старину Влада. Так вот, мы заходим, я жирный, как свинья, а сауна невероятно жаркая, с большой печью посередине. Все сидят голые и мажутся какой-то жидкостью, похожей на шоколадный сироп. Потом друг за другом все начинают выходить, пока не остаемся только мы с Владимиром. Мы должны были провести там всего 20 минут, но тут он встает и переворачивает песочные часы – пошли новые 20 минут, и я думаю: «Я сейчас здесь сдохну». Но я не собирался проигрывать. «Если я вырублюсь, меня польют водой и все будет хорошо», – такие у меня мысли. Чтобы сконцентрироваться, я про себя считаю секунды, проходит пять минут, после чего Владимир встает и в ярости уходит. «Отличненько», – подумал я и просидел еще 10 минут, а когда вышел, то чуть не упал в обморок. Тот американский тренер, с которым я говорил перед сауной, подошел ко мне и спросил:

– Что ты такое сказал Владимиру?

Я просто посмотрел на него, глубоко вдохнул и сказал:

– Теперь я – король сауны.

Вот как я понял, что побью Владимира Кличко, – он осознал, что я не сдамся. Во время тренировок он постоянно таращился на спарринг-партнеров, пытаясь их запугать. В психологии он был силен – ему было известно, что многих из этих парней он потом может встретить на ринге, и они проиграют еще до первого гонга, потому что воспоминания о тренировочном лагере будут их преследовать. Но со мной у него это не прошло. Он бросал на меня пристальный взгляд, а я в ответ кричал на весь зал: «Эй, у тебя проблемы, что ли?»

Я распознал его слабость – стремление все контролировать. После этого тренировочного лагеря мы оба знали, что ему меня не запугать. Ничего не изменилось и спустя пять лет, в 2015-м, когда настало время нашего боя за чемпионские титулы на стадионе «Эсприт Арена» в Дюссельдорфе.

. .

Тогда казалось, что до этого момента еще очень далеко, но Кличко постоянно был у меня на прицеле. В то время я строил карьеру – выигрывал все, что мог: Чемпионаты Англии, Ирландии, Британии, Содружества, Европы, а также Межконтинентальный титул WBO в тяжелом весе – я продвигался в мировом рейтинге, преследуя старину Влада. А они с братом Виталием побеждали соперников одного за другим. Виталий первым выиграл пояс WBC в 2004-м, и защищал его с 2008-го по 2013 год, а Влад тем временем владел поясами WBA, IBF и WBO. Они держали тяжелый дивизион в своей хватке, и только Цыганский Король мог сокрушить их империю. Им это было известно, поэтому они как можно дольше не подпускали меня к сокровищнице, пока я не добрался до статуса обязательного претендента в 2015 году.

Но в этот момент, когда моя карьера была на взлете и я готовился к главному бою в моей жизни, дома случилась трагедия, и мне пришлось сдерживать эмоции до тех пор, пока не исполнится моя мечта. Кошмару пришлось подождать.

В октябре 2014 года мой дядя Хьюи, тренировавший меня на ранних порах моей карьеры, погиб в результате несчастного случая. Он передвигал дом на колесах, когда дышлом прицепа ему сломало ногу. В итоге, образовался тромб, который переместился в легкие и вызвал остановку сердца. Одиннадцать недель он провел в коме, и в начале этого срока в ту же больницу Уитеншоув в Манчестере мне пришлось отвезти Пэрис. Она была на шестом месяце, когда нам сообщили душераздирающую новость: ребенок погиб. Поскольку срок был поздний, пришлось отвезти Пэрис в больницу для проведения родов.

Словами не описать, какое ужасное время переживала наша семья в тот момент. Я был в той части больницы, где Пэрис проходила через роды нашего мертвого ребенка, а в другом крыле лежал дядя Хьюи в искусственной коме. Я бежал в одну часть здания, чтобы проверить состояние дяди, а потом обратно к Пэрис, которую, по счастью, выписали в тот же день.

В больнице требовали, чтобы мы оставили им ребенка, но я сказал твердое «нет», потому что у нас так не принято, я должен был забрать его домой и придать земле. Я положил его в деревянную коробку от часов и отправился в отцовский дом, где нашел приятное местечко в саду, чтобы его похоронить. Со мной были отец и брат Шейн. Пэрис, конечно же, не пришла, для нее это было

слишком тяжело. По моему лицу текли слезы, пока мы произносили молитвы и я устанавливал небольшой камешек на место захоронения. Это было одно из тяжелейших испытаний в моей жизни. Меня резануло по живому, и все же приходилось быть сильным ради Пэрис, думать о том, как ей помочь, потому что она была в таком состоянии, в котором пребывает любая мать, потерявшая ребенка.

В июле у меня должен был состояться бой, однако его отменили, и, чтобы помочь Пэрис справиться с психологической травмой, я купил путевку в круиз. Мы прилетели в Венецию и оттуда отправились на лайнере по Средиземноморью, с нами были Шейн и его жена, а также мой хороший друг Дейв Рэй с супругой. Я был уверен, что это пойдет Пэрис на пользу, но она сначала ни в какую не хотела ехать, только плакала все время и пребывала в отчаянии. Все же мне удалось ее убедить, и, хотя она, конечно, не могла в полной мере насладиться круизом, мне кажется, что по мере путешествия ей стало легче мириться с горем. Это был не первый ребенок, которого мы потеряли, и, что еще более трагично, не последний, но эту потерю мы переживали труднее всего.

Мне надо было продолжать карьеру и свой путь к сражению с Кличко, а единственным способом справиться с потерей ребенка и дяди было подавить эмоции. Горевать времени не было, пришлось загнать всю боль поглубже ради моей мечты стать чемпионом мира. Возможно, это звучит жестко, но это был единственный способ справиться с ситуацией и продолжать показывать результат на ринге.

. .

На первой пресс-конференции, посвященной предстоящему бою, которая проходила в Германии, я снова дал понять Кличко, что ему не удастся подавить меня, как у него это получалось с другими соперниками. Во время второй пресс-конференции, в Англии, я завладел всеобщим вниманием, явившись в костюме Бэтмена, и даже устроил постановочную драку с Джокером! Журналисты покатывались со смеху – я стал их любимчиком. И все равно даже в мелочах, например, во время фотосессий, Кличко пытался указывать мне, в какую сторону смотреть и все такое. Я просто сказал ему: «Буду смотреть куда захочу. Я тебя сделаю, и ты это знаешь».

К несчастью, Мэнни оставил нас в 2012-м, но его слова засели у Владимира в голове. Все, что Мэнни говорил, было для него истиной в последней инстанции, и я об этом знал. Теперь Владимира тренировал протеже Мэнни Джонатан Бэнкс, так что влияние зала Kronk было ощутимо в подготовке к нашему бою.

С психологической точки зрения, я доминировал, Кличко не знал, чего от меня ожидать. Но мне требовалось прийти в отличную физическую форму, иначе шансов у меня не было. В конце концов, я собирался выступить против человека, который оставался непобедимым 11 лет и 8 раз успешно защитил чемпионский титул. Для всего мира я был просто очередной жертвой в руках Доктора Стального молота, как его называли. Кроме моей семьи и команды, пожалуй, никто в меня не верил; все считали, что Владимир был на недосягаемом уровне. Подавляющее большинство прессы, спортивных обозревателей и экс-чемпионов полагали, что у меня нет шансов против Кличко, с его послужным списком: 64 победы, 3 поражения и 53 нокаута.

Чтобы заработать шанс драться с Кличко, мне пришлось победить очень серьезных противников. Я доказал, что достоин этой возможности, своими результатами: ни одного поражения, 24 победы, из них 18 нокаутом – и все же у букмекеров я был аутсайдером с шансами 4/1. Всеобщее мнение, пожалуй, наиболее точно выразил бывший чемпион-тяжеловес Дэвид Хэй в интервью газете Guardian: «Самый сильный боксер, которого победил Фьюри, – это Дерек Чисора, а посмотрите на Кличко – там совсем другая история. Тайсон только-только выходит на мировой уровень в тяжелом дивизионе. Ему еще не приходилось сталкиваться с боксерами мирового класса. Между всякими чисорами и здоровым непобежденным чемпионом мира в хорошей форме такая пропасть, которую Фьюри не перепрыгнуть».

Забавно, что, не получи Владимир травму на тренировке, из-за которой бой отложили на четыре недели, все эти так называемые эксперты могли оказаться правы. В результате, дата поединка была перенесена с октября на 28 ноября 2015 года.

Готовясь к главной схватке в моей жизни, я прошел жесточайший тренировочный лагерь. Тренируясь во французских Каннах, я сбросил 45 килограммов за восемь недель. Как всегда, в перерывах между боями я здорово толстел. Тогда я никак не мог выйти из этого замкнутого круга: если у меня долгое время не было боев, я распускался и набирал вес.

В преддверии боя мы тренировались на 33-градусной жаре и, честно говоря, выглядел я не слишком хорошо. Из-за сгонки веса я очень сильно уставал, и шансов на победу было немного. Ну тут стало известно, что Владимир попросил перенести бой из-за травмы, и, признаюсь, я вздохнул с облегчением. За эти четыре недели я успел поднакопить энергии, чуть-чуть набрать вес и как раз прийти в подходящую форму перед боем. За это время все здорово переменилось, мне это было на руку, чего нельзя было сказать про Владимира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/f-yuri_tayson/pod-maskoy-moya-avtobiografiya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити